

Глава 13

Услышав вопрос Шэнь Моцина, Цан Шунь молчал довольно долго, но в итоге так и не проронил ни слова.

Через некоторое время белый зверёк начал вертеть головой, делая вид, что переключает внимание на что-то другое. Он выглядел крайне занятым, ёрзая в волосах Шэнь Моцина.

— Ты так ластишься? — спросил Шэнь Моцин.

Едва прозвучали эти слова, как он, ничуть не удивившись, услышал громкое «миу-миу».

Шэнь Моцин снял вопящий пушистый комок с головы, не позволяя ему там сидеть.

Белый зверёк запрыгнул ему на руку, поджал лапки и уселся, всем видом показывая, что намерен остаться здесь.

«Здесь тоже неплохо»

Шэнь Моцин лёгким движением подбросил пушистый шарик в воздух.

Парящий в воздухе Цан Шунь: «...»

— Оказывается, Ваше Величество Император-демон умеет летать, — заметил заклинатель. — Поразительно.

И пошёл вперёд один.

Цан Шунь: «...»

В следующую секунду путь Шэнь Моцину преградила небольшая снежная гора. Огромная тень накрыла юношу, а длинный и сильный хвост обвился вокруг края его одежд.

«Садись»

Приятный голос звучал нарочито безразлично, и Цан Шунь отвёл взгляд в сторону, избегая смотреть собеседнику в глаза.

Шэнь Моцин посмотрел на огромного демона-зверя, который спокойно лежал перед ним. Он, казалось, не ожидал такого жеста от гордого владыки, и на миг замешкался.

— Если кто-нибудь увидит...

Цан Шунь фыркнул.

«Это не мой истинный облик. Даже тысячу лет назад никто его не видел»

— Неудивительно.

Неудивительно, что записи о внешности этого правителя всегда были туманными. Некоторые даже утверждали, что его истинный облик уродлив, с синим лицом и клыками, поэтому он никогда не показывался в нём.

Пушистый Император-демон снова начал подталкивать его головой, легонько поддевая край одежды лапой и побуждая сесть.

Шэнь Моцин не стал отказываться и спокойно устроился на спине зверя. Белоснежная шкура была мягче самой лучшей подушки, а под ней ощущалась мощь горного хребта. Сквозь мех можно было почувствовать перекатывающиеся узлы мышц, полные несокрушимой силы.

Цан Шунь дождался, пока молодой представитель человеческого рода полностью усядется, и лишь тогда медленно поднялся, развернулся на месте и легко подбросил его пару раз.

«Почему ты такой лёгкий?»

И подбросил ещё раз.

Шэнь Моцин спокойно поднял руку и провёл ею против шерсти на спине демона.

Взъерошил.

«?»

Хлоп.

Цан Шунь обернулся, и его длинный хвост хлестнул по полам одежд, спадавшим с его спины. Одним движением он взмыл в небо, словно молния, оставив после себя лишь сверкающий след.

***

— Что вы творите?!

Небо было затянуто слоями рун, которые сплетались в тяжёлые цепи, давящие так, что становилось трудно дышать.

Нин Лили, поддерживая стоявшую на одном колене и кашляющую кровью Бай Юэ, с недоверием смотрела вверх.

В воздухе, поглаживая бороду, улыбался второй старейшина, а за его спиной стоял великий старейшина секты Слушающего Дождя, находящийся на пике стадии Золотого Ядра.

— Девочка Нин, отдай этот артефакт четвёртого ранга пикового уровня, и будем считать, что сегодня ничего не произошло.

Бай Юэ заслонила собой ученицу и стёрла кровь с губ.

— Артефакт сам выбрал хозяйку и уже связан с её душой, вы не сможете его забрать!

— О? Какая жалость. Если извлекать его силой, девочка Нин лишится души... — старик со вздохом покачал головой. — Я ведь, можно сказать, наблюдал, как ты росла. Право, не хочется поднимать на тебя руку.

Он снова добродушно улыбнулся:

— Может, управляющая Бай, вы сами это сделаете? Вы её наставница, ваша рука будет милосерднее. Возможно, так вы обе останетесь в живых.

Взгляд Бай Юэ стал ледяным.

— Секта Слушающего Дождя поступает так, не боясь, что Павильон Тысячи Тайн потом потребует ответа?!

Второй старейшина безразлично смахнул с халата несуществующую пылинку.

— Глава Павильона Тысячи Тайн в провинции Дунчжоу всего лишь на пике Золотого Ядра. Перед тем бессмертным он — жалкий муравей. Что он сможет нам сделать?

Сердце Бай Юэ ухнуло в пропасть. Неудивительно, что в этот раз в мистическом царстве было так много мест. Тот мечник из высшей провинции уже договорился с сектой Слушающего Дождя, используя их как пешек!

Зарождающаяся Душа и Золотое Ядро — разница всего в одну ступень, но это пропасть между небом и землёй.

— Наставница.

Она услышала тихий голос своей подопечной. Уголки губ этой вечно наивной девушки были приподняты в улыбке, но глаза покраснели и опухли. Её ладонь слегка дрожала, но голос оставался твёрдым:

— Наставница, позвольте мне.

***

Неподалёку Лю Пяо подошла к Лю Ао и тихо сказала:

— Отец, действия секты Слушающего Дождя таковы, что нельзя исключать нападения на семью Лю в будущем. Если мы сейчас поможем Павильону Тысячи Тайн, то защитим и нашу семью.

Лю Ао, сложив руки за спиной, высокомерно произнёс:

— В Городе Зелёного Бамбука всё ещё слишком много игроков.

Лю Пяо мысленно выругалась, но на её лице отразилась лишь озабоченность:

— Брат Цзян тесно связан с Павильоном Тысячи Тайн, и у управляющей Бай наверняка есть козыри в рукаве. Боюсь, её не так-то просто будет убрать с доски.

Глава семьи Лю промолчал, его глаза, в которых смешались страх и зависть, были устремлены на великого старейшину секты Слушающего Дождя. Он оставался безучастен.

Лю Пяо сжала кулаки. Воля меча уже вернулась к ней. Хотя это была энергия уровня Зарождающейся Души, с её нынешним уровнем Закалки Ци она могла использовать её лишь на пике Создания Основы.

Но девушка не могла терпеть этих высокомерных «бессмертных», не могла принять путь, где сильный безнаказанно убивает слабого.

***

Под взглядами двух старейшин Бай Юэ посмотрела на Нин Лили и медленно произнесла:

— Ты никогда не любила практики, всё время ленилась и спала. Если бы я не настояла на том, чтобы взять тебя с собой...

С её губ снова сорвалась кровь. Женщина сглотнула невысказанные слова и произнесла так, чтобы слышала только ученица:

— Я сосчитаю до трёх, и ты беги.

Слёзы хлынули из глаз Нин Лили. Она молчала, а затем резко ударила себя ладонью по лбу!

Она ещё не могла управлять тем артефактом четвёртого ранга. Одно лишь его очищение потребовало от наставницы большей части сил, из-за чего та и проиграла врагам.

Девушка знала, что была слишком ленива, поэтому её уровень совершенствования не рос, и во всём ей приходилось полагаться на защиту Бай Юэ.

Она также знала, что, уничтожив свою духовную обитель, она сможет взорвать этот артефакт, высвободив мощь уровня Преобразования Духа!

— Наставница, бегите!

— Плохо! Она хочет самоликвидироваться!

Нин Лили действовала слишком быстро. Лицо второго старейшины исказилось, и он попытался её остановить.

Однако был кое-кто ещё быстрее!

Бай Юэ выбросила сотни талисманов, мгновенно запечатав духовные каналы ученицы. Тело последней, окутанное бесчисленными рунами, отбросило назад на несколько десятков чжанов!

— Хватайте её!

В застывших зрачках Нин Лили её наставница запрокинула голову и громко рассмеялась, яростно бросаясь в бой:

— Ничтожества! Вперёд!

— Наставница!

Высоко в небе великий старейшина секты Слушающего Дождя, всё это время сидевший с закрытыми глазами, медленно открыл их.

— Муравей пытается сдвинуть дерево.

Аура пика Золотого Ядра, подобно цунами, накрыла и подавила всех присутствующих. В этот миг никто не мог даже шевельнуться!

Лю Ао был в ужасе. Он не ожидал, что его тоже подавят, и тут же закричал:

— Великий старейшина! Я готов...

Заклинатель на небесах небрежно указал пальцем.

Над головой Лю Ао руны превратились в огромный ледник, который взорвался, и бесчисленная ледяная шрапнель устремилась вниз.

Смертоносные льдинки приближались. Объятый ужасом глава семьи Лю, неведомо откуда черпая силы, вырвался из-под давления и схватил Лю Пяо, выставляя её перед собой в качестве щита.

— Дитя моё, помоги мне!

В глазах Лю Пяо отразились ледяные осколки. Холод, казалось, вот-вот заморозит её веки. В этот миг она перестала колебаться, и воля меча пронзила того, кто стоял за её спиной.

Под ледяным дождём из глаз Бай Юэ текла кровь. Она указала двумя пальцами на великого старейшину, сжигая остатки своей души в отчаянной атаке. Вдалеке Нин Лили в последний миг отчаянно протянула к ней руку.

***

В мистическом царстве расцвёл девятилепестковый лотос!

Сияющий цветок раскрылся, и его огромные лепестки опустились вниз, словно сострадательный взгляд божества.

Резкий аромат наполнил воздух. Ледяные осколки рассыпались, превращаясь в сверкающий дождь. Среди мириад кружащихся кристаллов с небес, ступая по невидимым ступеням, спустился молодой заклинатель в тёмных одеждах. На его лбу сиял знак снежного лотоса, а глаза были чисты, словно меч Небесного Дао.

В тот же миг всё замерло.

Артефакт пятого ранга!

Великий старейшина секты Слушающего Дождя резко отступил. Его лицо, ещё мгновение назад выражавшее спокойствие судьи, исказилось от ужаса.

Совсем недавно этот юноша был на начальной стадии Создания Основы, как он мог так быстро прорваться через среднюю ступень?!

Более того, вся аура Пути Талисманов в этом месте окутала его. В этот миг он был здесь хозяином!

Даже будучи на пике Золотого Ядра, старик не смел действовать опрометчиво. Он пристально смотрел на Шэнь Моцина и чувствовал беспричинный трепет.

Неужели... все странные явления здесь были вызваны им?!

Рука великого старейшины, скрытая под рукавом, быстро раздавила нефритовую табличку, посылая сигнал о помощи Мужун Чжоу.

Взгляд Шэнь Моцина опустился вниз, и он слегка поднял ладонь.

Сияющий девятилепестковый лотос медленно повернулся, собирая лепестки и превращаясь в светильник размером с ладонь. Он уже было полетел к хозяину, но был перехвачен пушистой лапой.

Цан Шунь схватил артефакт и поднёс его поближе. В его демонических глазах отразился кристальный блеск.

Шэнь Моцин посмотрел на белого зверька, погладил его пушистую головку и небрежно произнёс:

— Гунь-гунь, вперёд.

Бесчисленные тёмные нити взорвались в воздухе, сплетаясь в тонкую фигуру. Демон-талисман, паря за спиной Шэнь Моцина, радостно вскинул свои длинные, похожие на ленты, руки.

Брови великого старейшины дёрнулись.

Похоже, артефакт пятого ранга отнял у врага слишком много сил, и он больше не может сражаться, раз вызвал этого духа.

Он тут же обрёл прежнее спокойствие и произнёс:

— Уважаемый даос...

Бум!

Тело старика отлетело на сотню метров и врезалось в склон долины, оставив вмятину глубиной в три метра.

В глазах объятого ужасом второго старейшины на месте, где только что стоял его соратник, появилась тёмная фигура.

Демон-талисман на стадии великого совершенства Золотого Ядра?!

Его испуганный взгляд метнулся выше, к спокойным глазам молодого заклинателя.

Кто он такой, чтобы подчинить себе существо, стоящее на пороге уровня Зарождающейся Души?!

— Старший! — холодный пот пропитал одежду второго старейшины. Он тут же сложил руки и выдавил из себя улыбку. — Это всё недоразумение, я...

Бум!

На склоне долины появилась ещё одна вмятина, рядом с первой. Демон-талисман скучающе встряхнул запястьями, затем поднял голову и радостно замахал руками Шэнь Моцину.

Шэнь Моцин опустил взгляд на Бай Юэ:

— Как поступить?

Управляющая Бай ещё не успела ответить, как рядом раздался крик:

— Убить!

Нин Лили с покрасневшими глазами шагнула вперёд:

— Прошу старшего Цзяна помочь мне, позвольте мне лично убить их!

— Можно, — ответил Шэнь Моцин.

Бай Юэ подняла руку и с силой нажала на плечо ученицы. Она покачала головой и обратилась к юноше:

— Сейчас главное — как можно скорее покинуть это место. Мечник из высшей провинции скоро будет здесь.

Шэнь Моцин произнёс четыре спокойных слова:

— Не обращайтесь на него внимания.

Глаза Бай Юэ дрогнули. Казалось, она что-то поняла. Она снова посмотрела на Нин Лили и после долгого молчания медленно произнесла:

— Я сделаю это сама.

Шэнь Моцин молчал, его ладонь легко поглаживала мягкую шкуру белого зверька.

Управляющая Бай решила действовать лично, чтобы не обременять ученицу кровавым долгом, который мог бы стать демоном сердца при прорыве к Зарождающейся Душе.

Почувствовав прикосновение пальцев, Цан Шунь слегка сузил свои демонические глаза, посмотрел на профиль Шэнь Моцина и на мгновение замер.

«Почему он, кажется, немного опечален?»

Он положил лотос на ладонь молодого человека и поднял свою лапу.

Кончики пальцев Шэнь Моцина потеплели. Белый зверёк лежал у него на руке, его пушистая лапка легонько касалась пальцев заклинателя, и мощный поток энергии беспрепятственно вливался в его тело.

Он поднял палец и легонько коснулся пушистого ушка.

Цан Шунь быстро дёрнул им.

«???»

Опять трогает его ухо!

Пушистый комок заметно распушился, громко мякнул и сердито прижал руку человека своей лапой.

Он уставился на него своими круглыми глазами, негодуя, но продолжал передавать ему духовную силу.

***

Двух старейшин секты Слушающего Дождя демон-талисман вытащил, как цыплят, и подвесил в воздухе. Великий старейшина всё ещё кричал:

— Ты не можешь тронуть меня! Тот бессмертный не отпустит вас!

Второй же не переставал молить о пощаде:

— Старший, пощадите! Давить силой — не подобает благородному мужу!

— Я не благородный муж, — улыбнулся Шэнь Моцин. — Счастливого пути.

Старик, обливаясь слезами, закричал:

— Старший, спасите! Управляющая Бай! Вспомните нашу многолетнюю дружбу... А-а-а!

Цан Шунь не обращал внимания на шум. Передав порцию сил, он сладко потянулся и положил подбородок на ладонь Шэнь Моцина.

***

В другой части мистического царства двое стояли друг против друга.

Лю Ао, зажимая рану на груди, с недоверием смотрел вперёд.

— Неблагодарное дитя, ты...

Лю Пяо молчала. Когда отец выставил её перед собой, она уже направила волю меча и пронзила его грудь.

Она медленно подняла голову к небу:

— Брат Цзян, наш договор всё ещё в силе?

— Естественно, — ответил Шэнь Моцин.

Едва прозвучали его слова, как энергия превратилась в покрытый инеем клинок, зависший перед Лю Пяо.

Девушка глубоко вздохнула, приняла меч обеими руками и шаг за шагом пошла к отцу.

— Ты знаешь, что сказала мне мать перед смертью?

Лю Ао отступал:

— Юй-эр, что ты делаешь? Ты... ты должна успокоиться...

Он смотрел на острый меч, затем на бесстрастное лицо своего «сына», а за его спиной — на Шэнь Моцина.

Старик с трудом выдавил из себя улыбку, изображая отцовскую нежность:

— Я виноват перед Юй-нян... Что она сказала?

Лю Пяо смотрела на него несколько долгих секунд, а затем холодно произнесла:

— Это не имя моей матери.

Она сделала паузу и добавила:

— И я не мой брат.

— Что?! Ты...

Лю Ао сначала был ошеломлён, затем его глаза налились кровью, и он разразился бранью, которая быстро сменилась мольбами. Он даже пообещал, что передаст ей пост главы семьи.

Лю Пяо безучастно наблюдала за этим фарсом и, когда он закончил, кивнула и сказала «хорошо».

А затем, на глазах у обрадованного Лю Ао, нанесла последний удар.

***

Ветер шелестел в листве, солнце садилось за горы.

Вход в мистическое царство был прямо перед ними. Хотя они пробыли здесь всего один день, у Бай Юэ было чувство, что всё изменилось навсегда.

Она опустила голову и посмотрела на Нин Лили, которая прилипла к ней, как медведь к дереву. Уголки её губ дёрнулись, и все философские мысли улетучились.

Чёрные нити витали в воздухе. Демон-талисман кружил вокруг Шэнь Моцина, не желая возвращаться.

Цан Шунь искоса взглянул на него.

Дух задрожал и спрятался за спину хозяина. Его единственный глаз поник, выражая крайнюю обиду.

Цан Шунь: «?»

Шэнь Моцин посмотрел на демона-талисмана, затем на Императора-демона.

Тот высокомерно вздёрнул подбородок: «Что?»

Юноша слегка приподнял палец.

Белый зверёк тут же прижал уши.

Шэнь Моцин улыбнулся и опустил ладонь, поглаживая мягкую шерсть.

Цан Шунь тут же затих. После нескольких поглаживаний он лениво расслабился, превратившись в мягкую пушистую лепешку.

Несколько чёрных нитей тихо подкрались, пытаясь обвить этот белый комок.

Император-демон хлопнул по ним лапой. Чёрные нити мгновенно рассыпались, и демон-талисман с визгом метнулся обратно в мешок.

Шэнь Моцин наблюдал, как белый зверёк запрыгивает ему на плечо, укладывается, прижимая несколько прядей волос, и самодовольно трётся о него.

— Поздравляю даоса Цзяна, — с улыбкой подошла Бай Юэ. — Не только с прорывом на среднюю ступень Создания Основы, но и с получением наследия.

Нин Лили широко раскрыла глаза:

— А?

Когда они впервые встретились, этот старший разве не был на пике Закалки Ци?!

Шэнь Моцин спокойно освободил свои волосы из-под лапы зверька.

— Прошу вас сохранить в тайне то, что я получил наследие.

Едва прозвучали эти слова, как раздался гром.

[Тот, кто получил наследие моё, Синъюня, — Цзян Юй]

Древний голос, подобный гулу колокола, пронёсся по мистическому царству, эхом отражаясь повсюду.

Город Зелёного Бамбука и даже вся провинция Дунчжоу услышали это объявление!

Бай Юэ хмыкнула:

— ...Ха-ха, даос Цзян, теперь вас знает весь мир.

Нин Лили:

— Ха-ха.

Лю Пяо:

— Ха-ха.

Шэнь Моцин: «...»

Он повернул голову. Пушистый комок на его плече фыркал от смеха, его шерстка дрожала.

Шэнь Моцин посмотрел на этот шарик и произнёс лишь два слова:

— Вяленая рыбка.

Цан Шунь тут же выпрямился, приняв сосредоточенный вид.

«Что сейчас произошло?» — спросил он низким голосом.

Шэнь Моцин промолчал.

Рядом с ними медленно опустилась фигура. При виде этого человека улыбки на лицах девушек мгновенно исчезли.

Это был бессмертный из секты Тяньшу — Мужун Чжоу.

<http://bllate.org/book/13480/1690541>